

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 338.48:719(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-135-143

«УСАДЬБА ТОПОРНИНЫХ» В СЕЛЕ КУШНАРЕНКОВО: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Александр Иванович Лебедев¹, Любовь Дмитриевна Матвеева²✉

^{1,2}Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹aleks@lebedew.ru

²mld062@mail.ru✉

Аннотация. Анализируется история, значение и современное состояние комплекса уникальной «Усадьбы Топорниных» конца XVIII — середины XIX вв., расположенного на окраине села Кушнареново (бывшее — с. Топорнино), райцентра одноименного района Республики Башкортостан, формально стоящего на государственной охране как объект культурного наследия федерального значения, но находящегося в аварийном состоянии на протяжении нескольких десятилетий. Определяются причины данной ситуации, общие закономерности небрежного отношения к недвижимым объектам культурного наследия в регионе. Приводятся доводы в обоснование необходимости поэтапного проведения срочной консервации объекта, разработки научно-проектной документации и реставрации комплекса Усадьбы, его музеефикации или иных форм приспособления к современному использованию. Дана оценка возможностям привлечения бюджетов различных уровней для возрождения данного комплекса и проблем, возникающих из-за желания полностью переложить данные расходы на инвесторов.

Ключевые слова: сохранение и рациональное использование, объекты культурного наследия, исторические усадьбы, Топорнино, Коминтерн, Вторая мировая война

Для цитирования: Лебедев А. И., Матвеева Л. Д. «Усадьба Топорниных» в селе Кушнареново: проблемы сохранения и рационального использования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 135–143. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-135-143>.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC RESEARCH

Research article

“TOPORNIN’S MANOR HOUSE” IN KUSHNARENKOVO VILLAGE: THE PROBLEMS OF PRESERVATION AND RATIONAL USE OF

Alexander I. Lebedev¹, Lyubov D. Matveeva²✉

^{1,2}Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

¹aleks@lebedew.ru

²mld062@mail.ru✉

Abstract. The article analyzes the history, importance and current state of the complex of the unique “Topornin’s manor house” of the late 18th — mid 19th centuries. It is located on the outskirts of the village of Kushnarenkovo (formerly, the village of Topornino), the district center of the region of the Republic of Bashkortostan. The manor house is formally standing under state protection as an object of cultural heritage of federal significance, but nowadays it is in disrepair for several decades. The causes of this situation, the

general patterns of neglect of cultural heritage objects in the region are determined. The arguments to justify the need for a stage by stage conservation of the object are given in the article. The development of scientific and design documentation and restoration of the manor house complex also as museumification or other forms of adaptation to modern use are offered. An assessment of the possibilities of attracting budgets of various levels for the revival of this complex are given as well as the problems arising from the desire to completely transfer these costs to investors.

Keywords: conservation and rational use, objects of cultural heritage, historical estates, Topornino, Comintern, World War II

For citation: Lebedev A. I., Matveeva L. D. "Topornin's manor house" in Kushnarenkovo village: the problems of preservation and rational use of. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologii)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):135–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-135-143>.

На территории Республики Башкортостан в настоящее время насчитывается свыше 6000 объектов культурного наследия (ОКН). И хотя подавляющее большинство из них представлено памятниками археологии, республика обладает значительным историко-культурным туристическим потенциалом, который включает историческую застройку городов и сел, объекты индустриального наследия — остатки медеплавильных и железоделательных заводов, несколько мавзолеев XIV–XV веков, несколько десятков культовых сооружений: монастырей, церквей и мечетей и другие недвижимые объекты культурного наследия. В этом ряду надо отметить и ряд усадебных комплексов.

К сожалению, несмотря на то, что в середине XIX в. в крае их насчитывалось свыше сотни, до настоящего времени сохранилось не более десятка. По мнению исследователей, к этому привели различные причины. С одной стороны, в ходе Гражданской войны на территории Уфимской губернии во время ожесточенных боев территория несколько раз переходила из рук в руки противоборствующих сторон. С другой стороны, большинство построек мелкопоместного дворянства были деревянными и не выдержали испытания временем. Есть доля вины и местных властей, так как ряд усадеб очень бесхозяйственно использовались или просто сносились без учета их исторической и архитектурной ценности. Так, уже в 1990-х годах в с. Охлебинино Иглинского района был снесен главный дом Усадьбы Заварицких, в котором прошли детские годы академика А. Н. Заварицкого, советского ученого-геолога и петрографа, основоположника новой ветви науки о горных породах — петро-

химии, лауреата Ленинской и двух Сталинских премий. Немного ранее был снесен и дом семьи Заварицких в Уфе. В с. Миловка Уфимского района на рубеже 2000-х годов был снесен главный дом Усадьбы Пеутлинга конца XVIII в., которая на протяжении длительного времени переходила от одного уфимского градоначальника к другому. Усадьба включала не только господский дом и надворные постройки, но и парк с шестью связанными между собой прудами, фруктовый сад. В с. Большое Аксаково (ранее — Пёстровка) Стерлитамакского района в 2002 году был снесен главный дом усадьбы, ранее принадлежавший сестре С. Т. Аксакова — Надежде Тимофеевне Карташевской. И это только часть безвозвратных потерь национального достояния.

До настоящего времени в республике сохранились помещичьи усадьбы в с. Знаменка (Белебеевский р-н), с. Надеждино (Белебеевский р-н), с. Килимово (Буздякский р-н), р. п. Спартак (Ермекеевский р-н), с. Красный Урюш (Караидельский р-н), с. Кушнаренково (бывш. Топорнино) (Кушнаренковский р-н), господский дом в комплексе Воскресенского медеплавильного завода, памятника федерального значения. По факту, как мы видим, сохранились лишь кирпичные, наиболее капитально построенные, выдержавшие проверку временем здания, большинство из которых внесены в Реестр объектов культурного наследия России. Но, к сожалению, и это не гарантирует им достаточного внимания и уважения. Из вышеперечисленных объектов только Надеждинская усадьба в Белебеевском районе, Килимовская усадьба в Буздякском районе и усадьба Ляховых в р. п. Спартак Ермекеевского района отреставрированы и находятся в хорошем

состоянии. В Красном Урюше также появился инвестор, имеющий намерение усадьбу отреставрировать. В наиболее тяжелом состоянии находятся Деевская усадьба в селе Знаменка, и «Усадьба Топорниных». О последней необходимо рассказать подробнее.

Основана усадьба Степаном Егоровичем Топорниным, помещиком Сызранского уезда, на землях, которые были отданы ему «за верную службу царю и Отечеству» в начале XVIII века. Первоначально он перевез и поселил в трех деревнях (Николаевка, Александровка, Дмитриевка) крепостных крестьян из Симбирской и Пензенской губерний. Постепенно деревеньки слились в большое село Степановка [1].

С. Е. Топорнин на высоком берегу р. Белой (в народе прозванном «Девичий холм») построил небольшой деревянный дом. Место было выбрано очень живописное: река Белая резко петляет, огибая высокий холм, и с его вершины открывается великолепный вид на окружающие зеленые луга и поля на многие десятки километров.

«Особенно резко выделяется на ровной поверхности волости небольшая гора, возвышающаяся при впадении речки Кудумлы в реку Белую. У подошвы этой горы раскинулось село Топорнино, а на самой горе находится церковь этого села и в обширном природном парке старинная владельческая усадьба», — так описывал месторасположение усадьбы в 1903 году в статье «Село Топорнино Уфимского уезда и окружающие его селения» в газете «Уфимские ведомости» неизвестный автор [2].

Надо сказать, что описание это не совсем точное, так как парк, разбитый вокруг главного дома усадьбы и террасами спускающийся по склонам к р. Белой, был, скорее, фруктовым садом. Этот сад был высажен стараниями сына С. Е. Топорнина Андрея Степановича, героя Отечественной войны 1812 года, подполковника гвардии, награжденного орденом Святого Георгия, после его возвращения домой из французского похода.

А. С. Топорнин для обустройства усадьбы пригласил из Санкт-Петербурга французского архитектора (имя его, к сожалению, неизвестно), которому заказал проект нового дома, скорее, дворца и окружающего пространства.

По проекту на месте деревянного небольшого отцовского дома был выстроен огромный по тем временам кирпичный двухэтажный с мезонином дом, удивительно пропорциональный и гармоничный. Дом обогревался редкой в то время для нашего края системой калориферных печей, расположенных в подвале, откуда по проложенным внутри стен каналам и оборудованным в них трубам горячий воздух поступал в помещения.

Перед домом был устроен цветник с фонтаном, проложены дорожки, вокруг устроен обширный фруктовый сад, террасами спускающийся к р. Белой и широкая каменная лестница от главного дома усадьбы к реке. От дороги к усадьбе была высажена широкая березовая аллея.

С двух сторон к главному дому примыкали кирпичные одноэтажные хозяйственные постройки. Усадьба была обнесена высоким каменным забором с арочной формы проемом в сторону р. Белой.

В 1824 году недалеко от главного дома была выстроена кирпичная трехпрестольная церковь Покрова Божьей Матери (снесенная в 1920-х гг., ныне на ее месте выстроен новый храм).

А. С. Топорнин умер в 1847 году, и усадьба перешла в собственность его вдовы и наследников, а их было в семье 10 человек (5 сыновей и 5 дочерей).

В 1865 году имение было приобретено купцом 1-й гильдии Михаилом Ивановичем Грибушиным, который организовал здесь чаеразвешочную фабрику, занялся посадками зерновых культур и производством крупы, активно торговал хлебом. По свидетельствам современников, пристань села Топорнино надолго стала главной хлебной пристанью на р. Белой, главной водной артерией края.

В 1886 году М. И. Грибушин, который был, кроме всего прочего, большим любителем яблок, обратил внимание на фруктовый сад, заложенный прежними хозяевами и находящийся к тому времени в заброшенном состоянии. Он расчистил его и посадил 300 новых сортов саженцев для омоложения сада [3].

На основе этого сада после революции и национализации имения здесь был создан опытный фруктовый сад (1926 г.) и открыт плодово-овощной техникум (1931 г.). Здесь были вы-

ведены известные по всей стране сорта яблок «Башкирская красавица» и «Сеянец Титовой».

Наряду с новыми сортами яблок, усадьба Топорниных и ее сад стали родиной самого северного винограда. Его вывела в середине 1930–1940-х гг. Лидия Николаевна Стреляева (1902–1987) — советский селекционер, которая в 1935–1944 гг. работала в качестве научного сотрудника по работе над кушнаренковским виноградом, в 1945–1956 гг. — зав. отделом виноградарства Башкирской плодово-ягодной опытной станции, с 1956 года — старшим научным сотрудником отдела садоводства Башкирского НИИ сельского хозяйства. В 1951 году Л. Н. Стреляева была удостоена Сталинской премии третьей степени — за выведение новых зимостойких сортов винограда для средней и восточной зон Европейской части СССР и разработку агротехники этой культуры. Она является автором 15 работ по сортам и агротехнике винограда для суровых климатических условий. Л. Н. Стреляева вывела десять сортов винограда и элитных гибридов, включая сорта «Башкирский изумруд», «Александр» (назван в честь погибшего на войне при освобождении Прибалтики сына), «Юбилейный», «Башкирский черный», «Башкирский ранний», «Балекей» и другие [4, с. 128].

Но Л. Н. Стреляева имеет отношение и к еще одной интереснейшей странице в жизни усадьбы Топорниных, связанной с периодом Второй мировой войны. В 1941–1943 годах на территории усадьбы была размещена засекреченная школа Коминтерна, где наряду с другими курсантами обучались дети руководителей Исполкома Коминтерна (Долорес Ибарури, Мориса Тереза, Георгия Димитрова, Вильгельма Пика, Отто Куусинена, Пальмиро Тольятти и других видных деятелей коммунистического движения). Одновременно с селекционной работой Л. Н. Стреляева исполняла обязанности военного метеоролога и кассира школы Коминтерна.

Уже 26 октября 1941 года первых курсантов начали обучать ведению нелегальной партработы, радиопропаганды, разведывательно-диверсионной работы, организации партизанского движения. Были сформированы немецкая, австрийская, испанская, словацкая, польская, венгерская, румынская, бол-

гарская, французская, итальянская, чехословацкая и корейская группы. Первая — самая многочисленная, насчитывала 30 человек, в ней обучался легендарный Маркус Вольф, впоследствии генерал-полковник, руководитель разведки ГДР «Штази». Всего, по данным исследователя истории Коминтерна Бернарда О'Коннора, в школе было подготовлено 34 разведчика-диверсанта, которых доставили в Великобританию. Их имен и фамилий сотрудники спецслужб стран-союзниц не знали, они были глубоко законспирированы. Затем агентов самолетами и подлодками переправили в Европу. «Кушнаренковцев» стали забрасывать уже с декабря 1941 г. — сначала в Польшу, затем в Германию. Судьба многих из них трагична: кто-то погиб в бою, кого-то казнили гестаповцы. В январе 1942 г. во Францию была десантирована Франсин Фромон, именем которой сегодня названы улицы многих городов страны. «Ее задачей было обеспечить связь командования Французского сопротивления с Москвой, — поясняет Марат Марданов. — 30 июля 1943 года вместе с матерью она была арестована и передана в гестапо. Расстреляна 5 августа 1944 года, за 10 дней до освобождения Парижа. Ей было 27 лет». «Судьба наших предшественников в какой-то степени спасла нам жизнь. Поняли, что нет смысла прямо направлять наших выпускников в глубокий тыл, в Германию. И уже после роспуска школы Коминтерна (в мае 1943 г. — *ред.*), когда мы опять попали в прямое подчинение руководству немецкой компартии, слушатели были распределены по-разному: часть была направлена для политической, пропагандистской работы с военнопленными, часть — на фронт для радиопропаганды», — написал в своих воспоминаниях Маркус Вольф [5].

Эта школа являлась действенным дополнением к активной работе Исполкома Коминтерна по антифашистской пропаганде, которую вели с помощью радиостанции РВ № 1 имени Коминтерна, расположенной в здании Лесного техникума в деревне Глумилино и системы антенн в ее окрестностях и студии на шестом этаже здания Главпочтамта в Уфе. Проживали, как известно, члены Исполкома Коминтерна в гостинице «Башкирия», но часто наведывались в усадьбу. Сам Исполком заседал в зда-

нии нынешнего Уфимского авиационного техникума.

После войны в имение снова возвратился сельхозтехникум, позже преобразованный в СПТУ, а в 1994 году случился пожар, который нанес серьезный урон зданию, и с тех пор оно уже не использовалось.

Маркус Вольф приезжал в Кушнаренково (это название с. Топорнино получило в 1936 году) в 2004 году. Увидев здание без крыши и перекрытий, с мусорной свалкой внутри, был обескуражен. Пошли разговоры о восстановлении, Вольф обещал помочь, но не успел. Он умер в Берлине в 2006 году.

Прошло еще почти 15 лет, выстроенное по старинным технологиям здание все еще борется со временем, и есть надежда, что оно может быть отреставрировано и использовано по назначению, как подобает памятнику истории и культуры. А ведь его история, как мы видим, связана со многими интереснейшими событиями в жизни не только республики и страны, но и всего мира.

Нельзя сказать, что здание совсем обделено вниманием властей. На уровне республиканских органов власти принимался ряд решений о закреплении его статуса.

Постановлением Совета Министров Башкирской АССР от 27.08.1947 г. № 856 «Дом бывший Топорнина» поставлен на государственную охрану как памятник архитектуры регионального значения [6].

Постановлением Совета Министров БАССР от 27.03.1958 г. № 151 здание усадьбы Топорниных было поставлено на государственную охрану в качестве памятника истории, так как в октябре 1917 г. под руководством большевиков здесь состоялось общее собрание граждан с. Топорнино и был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов. В ноябре 1917 г. была провозглашена власть Советов, в марте 1918 г. состоялся волостной съезд и был организован Волостной Совет рабочих и крестьянских депутатов.

Указом Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 № 6-2/251в «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» Дом Топорнина был включен в «Перечень объектов историко-культурного наследия Республики Башкортостан» [7].

Другое дело, что практической реализации статуса ОКН «Усадьба Топорнина» пока не дождалась, как и сотни других объектов по республике. Ряд примеров был приведен выше.

Каковы же причины такого состояния уникального по своей архитектурной, исторической, мемориальной и научной ценности объекта, как и других, может быть, уступающих «Усадьбе Топорниных» в значимости для всего мира и России, но являющихся достоянием Республики Башкортостан?

Обязанность каждого гражданина Российской Федерации заботиться о сохранении наследия, о необходимости донести его до наших потомков, как и право доступа к объектам наследия, прямо прописаны в ст. 43 Конституции Российской Федерации. В дополнение, Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» установлена четкая система распределения полномочий между ветвями и уровнями власти, где прописаны сферы ответственности федеральных, региональных и муниципальных чиновников [8]. И более того, в регионе принят Закон Республики Башкортостан от 07.11.2005 № 224-з «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» [9]. Все это вроде бы создает условия для сохранения и рационального использования объектов культурного наследия, в том числе и для подлинно патриотического воспитания подрастающего поколения, и для развития культурно-познавательного и других видов туризма, и для экономического роста и процветания исторических сел и городов, как мы это видим на примере европейских стран и США [10–11].

Но, к сожалению, в республике исторически превалирует потребительское отношение к недвижимым объектам культурного наследия и положительные примеры являются очень редкими исключениями. На протяжении десятилетий, начиная со сноса в 1955 году, в год 50-летия первой русской революции 1905 года, на улице И. Якутова, дома, где жил сам И. Якутов; в 1956 году Троицкого храма на территории Уфимского кремля, вместе поставленных на государственную охрану Поста-

новлением СНК БАССР еще в июне 1940 г.; затем дома, где жила семья великого русского и советского художника, академика живописи М. В. Нестерова; в конце 1960-х годов дома, где жил около 20 лет единственный связанный с Уфой декабрист А. А. Фок (несмотря на обращения ЦС ВООПИК к властям с требованием сохранить здание), эта негативная тенденция не прекращается. Только в Уфе с 1990 по 2017 годы было снесено более 160 зданий-памятников. Понятно, что власти муниципальных образований берут примеры со столицы республики и, если и не сносят (хотя и таких примеров достаточно, и они уже были приведены), то не спешат проявлять заботу об объектах наследия. Достаточно примеров того, что историческое здание сначала без соблюдения необходимых требований и правил безудержно эксплуатируется под школы, больницы, жилье, доводится до аварийного или близкого к нему состояния, затем забрасывается, оставляется на произвол судьбы (в нарушение международных обязательств России, требований федерального и регионального законодательства). Это мы четко видим и на примере судьбы «Усадьбы Топорниных» — торжественно отметили 50 лет Победы, потом 75 лет Победы, а здание, имевшее непосредственное отношение к тем, кто ковал эту Победу, кто отдал за нее свои жизни, стоит в развалинах и гибнет на глазах.

Причины:

1. В республике не организована подготовка кадров специалистов по проблемам сохранения и рационального использования ОКН (ни архитекторов-реставраторов, ни специалистов, способных оценить историко-культурную, мемориальную и иную ценность объекта). Причем она не только не осуществляется в республике, но отсутствует в принципе. На протяжении десятилетий заказ на их подготовку идет в другие регионы (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург и т. д.).

2. Отсутствуют как «Концепция сохранения и рационального использования объектов культурного наследия Республики Башкортостан» (по примеру других регионов), так и «Концепция развития туризма Республики Башкортостан», которая могла бы помочь определить приоритеты и четко показать,

что культурное наследие — это один из важнейших ресурсов развития туризма, притока въездных и внутренних туристов. Но только при условии бережного, рачительного отношения к наследию.

3. Не используется положительный опыт соседних регионов, других субъектов Российской Федерации, зарубежных стран с развитым туристическим потоком, которые рассматривают культурно-познавательный туризм, основанный на знакомстве с историей и историко-культурными объектами, как важнейшую составляющую туризма, а значит, и экономики региона, понимают, что вложения в эту сферу окупаются многократно и приносят мультипликативный эффект.

4. Несмотря на создание в республике в ноябре 2017 г. Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан (Управление), правда, с серьезным отставанием от других регионов и требований Федерального закона (по закону оно должно было быть создано в начале 2000-х годов), ситуация в корне не изменилась.

5. Отсутствие специалистов, обладающих специальными знаниями, серьезно сказывается на объективности в работе Управления. При этом недостаточно учитывается экспертный потенциал Общественного совета при Управлении, куда были включены опытные специалисты в данной сфере, а также знания краеведов и ученых соответствующих вузов и научных учреждений.

6. Недостаточно внимания контролю за соблюдением законодательства об объектах культурного наследия уделяют правоохранительные органы республики, что приводит к нанесению застройщиками при бездействии городских служб серьезного урона исторической застройке.

Все эти факторы в совокупности способствуют тому, что отношение к ОКН пока остается в большей степени потребительским. Многим застройщикам проще снести несколько исторических зданий в центре города и построить очередную многоэтажку, чем проявить истинный патриотизм и позаботиться о сохранении и рациональном использовании этих самых исторических зданий.

Если вернуться к проблемам «Усадьбы Топорниных», то становится ясно, что комплекс усадьбы надо срочно спасать. Тем более, что несколько лет назад архитекторы-реставраторы ООО «Артель», на протяжении более десяти лет имеющие лицензию Министерства культуры России на право проведения научно-проектных и реставрационных работ, произвели обмеры и выполнили эскизный проект реставрации. Но для осуществления всего комплекса работ по сохранению и восстановлению комплекса усадьбы необходимы серьезные инвестиции, понимание — под какие цели здание будет реставрироваться и приспособляться. От этого зависят и сроки, и характер выполнения научно-проектной документации, и многое другое. Тем более состояние здания, построенного, практически, 200 лет назад и более 20 лет стоящего без кровли, пострадавшего от пожара, не может не ухудшаться и требует серьезного детального обследования. При этом уже сейчас, под контролем опытных реставраторов возможно начать работы по расчистке территории около главного дома усадьбы, а также территории прилегающего парка и бывшего фруктового сада от растительности, мусора; с особой осторожностью после соответствующего обследования конструкций можно очищать и внутренние пространства.

Поправками в Федеральный закон № 73-ФЗ получили право работать на территориях ОКН под контролем реставраторов волонтеры, такого права ранее не имевшие [7]. Им позволялось работать только на объектах исторической застройки, не имеющих статуса выявленных или включенных в Реестр ОКН.

Масштабы здания таковы, что, с одной стороны, в нем могут быть размещены различные по характеру использования организации, учреждения или предприятия, с другой, было бы более целесообразным иметь одного собственника для обеспечения сохранности объекта культурного наследия, оформления охранного обязательства.

На уровне студенческих дипломов кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис» Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» проработаны варианты

размещения в стенах усадьбы «Туристско-гостиничного комплекса» с погружением в стилистику XIX века. Это один из многих вероятных вариантов рационального использования ценнейшего объекта культурного наследия Башкирии. Должное место в нем должно быть отведено и памяти о событиях Великой Отечественной войны, и участию в ней представителей Исполкома Комитерна. С другой стороны, и та часть истории усадьбы, которая связана с жизнью и деятельностью Л. Н. Стрелевой, родоначальницей башкирского винограда, также достойна увековечивания в его стенах. Живописное, экологически чистое окружение усадьбы, особенно в случае возрождения фруктового сада, парадной лестницы, системы дорожек и т. д. позволяет разместиться здесь реабилитационному центру или другому оздоровительному учреждению.

Вариантов может быть великое множество. Представляется, что в любом случае усадьба должна оставаться доступна в определенных рамках для туристического осмотра. Главное, чтобы после реставрации в здании, итак много перенесшем, не устраивались работы, связанные с вибрацией, химическими агрессивными средами, сварными работами и т. д.

Учитывая значимость «Усадьбы Топорниных», привлечшей к себе внимание журналистов Центрального телевидения, можно рассчитывать и на внимание Министерства культуры Российской Федерации на включение усадьбы в число объектов федерального значения, а значит, и возможности финансирования из федерального бюджета, но понимать при этом, что федеральный бюджет оплачивает не более 50 % расходов, при условии равноценного или более значительного участия регионального и местных бюджетов. В связи с этим республика должна рассмотреть варианты выделения соответствующих средств для долевого участия в сохранении усадьбы. По информации бывшего Главы администрации Кушнаренковского района Р. Р. Гизатуллина, велись переговоры с крупными инвесторами, которые планировали, соблюдая установленные законодательством ограничения, обустроить усадьбу. Учитывая предусмотренные законодательством об ОКН преференции, с одной стороны, а с другой, существующие ограниче-

ния — пока таких инвесторов в республике очень мало. Хочется верить, что «Усадьба Топорниных» в скором времени найдет инвесто-

ров, и с учетом ее значимости в истории Башкирии, России и зарубежья не будет использована в коммерческих целях.

Список источников

1. От дворянской усадьбы до секретной школы разведчиков // ДЗЕН : сайт. <https://dzen.ru/a/ZpY8kQXLX3Ei3AuH>. Дата публикации: 30.07.2024.
2. Кушнареново. Исторические картинки Михаила Роднова. Картинка 43 // БЕЗФОРМАТА : сайт. URL: <https://ufa.bezformata.com/listnews/kushnarenkovo-istoricheskie-kartinki/34720293/> (дата обращения: 08.09.2025).
3. Грустный дом на Девичьей горе // Республика Башкортостан : сайт. <https://resbash.ru/articles/kultura/2023-02-16/grustnyy-dom-na-devichiey-gore-3144393> . Дата публикации: 16.02.2023.
4. Башкирская энциклопедия : в 7 т. Т. 6. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2010. 543 с.
5. Шушпанов А. След Коминтерна. В годы войны Башкирия была центром подготовки разведчиков // Аргументы и факты : сайт. URL: <https://ufa.aif.ru/>. Дата публикации: 02.03.2019.
6. Постановление Совета Министров Башкирской АССР от 27.08.1947 г. № 856 // Министерство культуры Российской Федерации. Объекты культурного наследия : официальный сайт. URL: <https://exponat-online.ru/object/152983/doc/1/> (дата обращения: 08.09.2025).
7. «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» : Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251в : утратил силу // ГАРАНТ.РУ : справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/17751624/>.
8. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» : Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ : Принят Государственной Думой 24 мая 2002 года : Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.
9. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» : Закон Республики Башкортостан от 07.11.2005 № 224-з : с изменениями и дополнениями // ГАРАНТ.РУ : справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/17710585/>.
10. Куйперс Й. Культурно-познавательный туризм: экономика успеха. СПб. : Д.А.РК., 2013. 100 с.
11. Рипкема Д. Экономика исторического наследия. Практическое пособие для руководителей местных организаций. Москва : Building, 2006. 156 с. (Книжная серия ARX).

References

1. From a noble estate to a secret intelligence school. DZEN: site. (In Russ.). Available from: <https://dzen.ru/a/ZpY8kQXLX3Ei3AuH>. Publication date: July 30, 2024.
2. Kushnarenkovo. Historical pictures by Mikhail Rodnov. Picture 43. BEZFORMAT: site. (In Russ.). Available from: <https://ufa.bezformata.com/listnews/kushnarenkovo-istoricheskie-kartinki/34720293/> (date of access: September 8, 2025).
3. A sad house on Maiden Hil. Republic of Bashkortostan: site. (In Russ.). Available from: <https://resbash.ru/articles/kultura/2023-02-16/grustnyy-dom-na-devichiey-gore-3144393> . Publication date: February 16, 2023.
4. Bashkir Encyclopedia: in 7 volumes. Vol. 6. Ufa: Bashkir Encyclopedia; 2010. 543 p. (In Russ.).
5. Shushpanov A. Trace of the Comintern. During the war, Bashkiria was a center for training intelligence officers. Arguments and Facts: site. (In Russ.). Available from: <https://ufa.aif.ru/>. Publication date: March 2, 2019.
6. Resolution of the Council of Ministers of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic dated August 27, 1947 No. 856. Ministry of Culture of the Russian Federation. Cultural heritage sites: official site. (In Russ.). Available from: <https://exponat-online.ru/object/152983/doc/1/> (date of access: September 8, 2025).
7. "On the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Republic of Bashkortostan": Decree of the Presidium of the Supreme Council of the Republic of Bashkortostan dated May 12, 1992 No. 6-2/251v: no longer in effect. GARANT.RU: reference and legal system. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/17751624/>.
8. "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation": Federal Law dated June 25, 2002 No. 73-FL: Adopted by the State Duma on May 24, 2002: Approved by the Federation Council on June 14, 2002: latest revision. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

9. "On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Republic of Bashkortostan": Law of the Republic of Bashkortostan dated November 7, 2005 No. 224-I: with amendments and additions. GARANT.RU: reference and legal system. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/17710585/>.

10. Kuipers J. Cultural and educational tourism: the economy of success. St. Petersburg: D.A.R.K.; 2013. 100 p. (In Russ.).

11. Ripkema D. Economics of historical heritage. A practical guide for heads of local organizations. Moscow: Building; 2006. 156 p. (Book series ARX). (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Лебедев — кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса;

Л. Д. Матвеева — доктор исторических наук, профессор кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса.

Information about the authors

A. I. Lebedev — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Service;

L. D. Matveeva — Doctor of Science (Historical), Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Service.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 22.09.2025.